

ведущих авторитетов по духовной культуре бамбара Д. Заан, исследуя культ и иконографию антилопы у бамбара, также ссылается на фонды МАЭ [Zahan 1970].

Если принять во внимание, что рано или поздно появится необходимость вновь обратиться к реорганизации постоянной экспозиции отдела этнографии Африки МАЭ (нынешняя экспозиция создана в 2005–2007 гг.), то коллекция Л. Фробениуса могла бы стать одним из краеугольных камней нового образа и нового концептуального оформления зала Африки. Скажем, при выборе модели реэкспозиции в соответствии с принципом показа региональных особенностей африканских культур с их более или менее монографическим охватом коллекция № 1688 могла бы послужить ядром для отображения культурных особенностей суданской культурно-исторической и географической зоны. А в сочетании с последующими коллекциями по региону еще и обеспечить предметный образ динамики трансформаций культур и их вещного наполнения.

Коллекции по бамбара Д.А. Ольдерогге в собрании МАЭ

Выдающийся отечественный африканист, заслуженно признаваемый основоположником научного изучения Африки в нашей стране, Дмитрий Алексеевич Ольдерогге (1903–1987) внес значительный вклад и в развитие африканистики музейной. Будучи по образованию специалистом по Древнему Египту, по окончании университета он был принят на работу в Музей антропологии и этнографии АН СССР. В 1927–1928 гг. по рекомендации Л.Я. Штернберга командирован в Германию и Голландию для стажировки в области музейной практики по африканским коллекциям, а также осваивать африканские языки. Д.А. Ольдерогге довелось стажироваться в Гамбургском и Берлинском музеях народоведения, учиться у Д. Вестермана и К. Мейнхофа. До сих пор в отделе Африки МАЭ хранятся зарисовки с предметов и из книг, сделанные Д.А. Ольдерогге в ходе этой поездки. Это по-своему бесценный банк данных, созданный им в период, когда любая, а тем более визуальная информация по Африке и музейным собраниям Европы была крайне труднодоступна. К тому же это образы Африки, пропущенные через восприятие самого Д.А. Ольдерогге, несущие отпечаток его личности.

Стажировка в Германии, опыт, приобретенный в зарубежных музеях, а также возрастающая эрудиция Д.А. Ольдерогге, опиравшаяся на высокую культуру, полученную от рождения, позволили ему наладить

музейно-хранительскую, исследовательскую и экспозиционную работу африканского отдела МАЭ. Образцовым примером музейного исследования конкретного предмета из коллекции МАЭ может служить одна из ранних статей Д.А. Ольдерогге «Женская статуэтка племени бага», напечатанная в Известиях Академии наук СССР [Ольдерогге 1934]. Это исследование, связанное с идентификацией одной женской фигуры, поступившей в МАЭ в 1928 г. из Западной Африки и включенной в собрание музея под № 3708-1, не только выступает убедительным примером работы с фондами по определению достоверной информации о хранимых в них вещах, но и показывает методологический уровень автора в использовании музейных предметов в качестве источников для конкретизации представлений о культурных контекстах изучаемой среды, в понимании задач музееведения. Другими показателями этого уровня музейных знаний и музейного чутья Д.А. Ольдерогге могут выступать многочисленные экспозиции в МАЭ по культурам Африки, инициатором и организатором которых он выступал.

Стоит ли удивляться, что, когда обстоятельства предоставили Д.А. Ольдерогге возможность самому оказаться в Африке, он не преминул ею воспользоваться и занялся собиранием коллекций для отдела Африки МАЭ. При этом, хорошо зная фонды музея, имея представление о лакунах в них, он по возможности собирал то, что в МАЭ либо отсутствовало, либо было представлено с недостаточной полнотой.

Одним из результатов поездок Д.А. Ольдерогге в Республику Мали в 1961 и 1963–1964 гг. явились две коллекции (№ 6469 и 6541), переданные им в дар МАЭ. Среди предметов, отражающих культуру бамбара, привезенных Д.А. Ольдерогге, особо следует отметить две парные маски «чи-вара» (мужскую и женскую). Этот тип масок аграрного цикла считается «классикой» художественной традиции бамбара. Хотя, по-видимому, именно этот тип масок, ставший своего рода «брендом» бамбара и Республики Мали, относится скорее к минианка. Во всяком случае они в наибольшей мере распространены среди близкого бамбара населения в сторону Сан и Кучала. А среди «типичных» бамбара района Сегу и Беледугу в той же функции символической пары обитателей саванны, способствующей живновоспроизводству и плодоношению, выступают «согонин-кун» и «нконсон-кун». Но, несмотря на скорее вторичный характер этих масок из поступлений начала 1960-х годов, они заполнили весьма досадную пустоту в собрании МАЭ. Тем более что маски-наголовники «согонин-кун» и «нконсон-кун» в МАЭ уже имелись в достаточно репрезентативной полноте благодаря собранию № 1688. Как результат авторитета музея

эти маски попали в свод Д. Заана, представленный в книге «Антилопа солнца» [Zahan 1970].

Однако наибольшую ценность в привозах Д.А. Ольдерогге по культуре Западного Судана и собственно бамбара представляют земледельческие орудия, собранные в районе Бамако, Сегу и Кангаба [Ольдерогге 1966: 5–7]. Эти орудия труда собирательно в русском языке называются «мотыгами». В коллекциях МАЭ им присвоен № 6541. Впрочем, один предмет в этом собрании является топором. Можно сказать, что с известной долей условности топор в трудовых процессах в саваннах Западного Судана также вполне может быть отнесен к земледельческим орудиям, т.к. любой труд по возделыванию поля почти неизбежно предваряется и сопровождается вырубкой деревьев и крупных кустарников.

Главным же в этих сборах Д.А. Ольдерогге, а также в их осмыслении, изучении и интерпретации выступает вывод об относительной развитости суданского земледелия, отраженной в специализации форм труда и соответствующих им орудий: «Я хочу отметить, что какие-либо попытки построения однолинейного развития не могут считаться серьезными. При изучении земледелия всегда следует учитывать местные условия <...> Все увеличивающаяся дифференциация орудий свидетельствует о развитии земледельческих навыков, а следовательно, об усложнении земледельческой техники» [Ольдерогге 1966: 4].

Должен отметить, что Д.А. Ольдерогге всячески поощрял мои усилия по сбору этнографических коллекций в Республике Мали. Он давал мне первичные наставления перед отъездом в Африку по номенклатуре предметов, желательных для собирания, по способам регистрации информации о получаемых предметах, порядку отношений с властями на местах для обеспечения легитимности сборов. Не раз он вступал в контакт с Посольством СССР в Мали с просьбой содействовать сбору и перевозке вещей в СССР. Аналогичные усилия он предпринимал и в отношении Президиума АН СССР для содействия перевозке вещей в МАЭ.

Обстоятельства сбора и состав коллекций по бамбара В.Р. Арсеньева в МАЭ

Я начал сбор коллекций по культуре народов Западного Судана в конце 1971 г., работая переводчиком в Республике Мали. Основным местом моего проживания была столица страны — город Бамако.